

Бежит нитка за узором

С Варварой Константиновной Глуховой быстро договорились о встрече. Она любезно пригласила домой. Да, в ином месте о работе надомницы-кружевницы и нельзя говорить. Поднимаясь по лестнице на пятый этаж, мечтала увидеть начатую работу. Но, увы, подушка оказалась пуста. Да и готовых вещей были только салфетка и манжета на школьную форму. Накануне весь месячный заказ — черные кружевные галстуки-бабочки, белые воротники — Варвара Константиновна отвезла в Елец, в производственное объединение «Елецкие кружева», от которого работает с 1981 года.

Может, это и лучше, что не было готовых изделий: весь процесс происходил при мне.

Привычными движениями мастерица протерла коклюшки. При этом объяснила, что сделала ах из ореховых веток. Еще лучше делать из клена, яблони, груши: больше звона бывает. Вот и получается: плетение кружев под собственный аккомпанемент. Намотала нитку на одну коклюшку, потом половину перемотала на другую. Точно так же заправила вторую пару. Для начала плетения манжеты достаточно четырех коклюшек. Наколола на подушку булавочками рисунок изделия,

начала плести с середины.

Ловкими, проворными движениями перебирала легкие, издающие тихий, ласкающий ухо звук палочки. Закружились коклюшки. Вот уже шнурочек длиной в сантиметр повела вправо, закрепила булавочкой. Потом такой же влево, опять закрепила. И так во всю длину рисунка. Получилась ломаная линия с равными отрезками, острыми уголками. Обрато «шла» по прямой. Продолжая рисунок, вынимая булавочки, поддевала образовавшуюся петельку крючком, растягивала ее и продевала в нее две коклюшки...

Это самый простой вид плетения. Но в этой же манжете для исполнения рисунка сеточки понадобится 16 коклюшек. Чем больше их в руках мастерицы, тем сложнее и замысловатее получается рисунок на кружевах. В одном изделии бывает несколько видов плетения. В салфетке, например, жучок, плететка, полотяжка, сеточка. Чтобы сделать салфетку нарядной, пропускают серебряную ниточку-метанит, люрекс.

А Мастерица рассказывала:

— У нас в семье все плетут кружево. Это у меня наследственное. Я и сестра с детства умеем. Жила раньше в Ельце, — продолжала собеседница, — Объединение там существует много лет. Мама брала на дом работу. А мы помогали. Умею плести коклюшками кофточки, перчатки. Плела до войны, а вернулась к этому занятию в 1981 году, когда пошла на пенсию.

Я вспоминаю, как в первый раз увидела работу Варвары Константиновны на выставке изделий художественно-прикладного творчества в Детском парке Орла. Большинство зрителей, особенно женщин и девочек, собралось вокруг В. К. Глухой. «Бетают», чуть-чуть постукивая, в ее руках коклюшки, их больше десяти. А вокруг только возгласы удивления: «И как не запутаются нитки?!» Они путаются, скручиваются, делают петельки, но только так, как хочет этого кружевница. Для нее это тоже была первая встреча со зрителями.

Окидывая взглядом комнату, чтобы увидеть изделия, обратила внимание на синий жакет, наброшенный на спинку стула. Привлек же внимание он двумя орденами Отечественной войны II степени. Да, это награды Варвары Константиновны. В войну она была связисткой-разведчицей. Воевала на втором Белорусском фронте. Есть и другие награды. Но говорить о войне не может — очень тяжело запоминать, что пришлось пережить...

Разговор наш незаметно перешел на будничные темы. И вот о чем подумалось. Почему бы в Орле, например, при СПТУ № 12 имени В. А. Русанова, не открыть класс кружевниц-коклюшечниц? Мастера свои в городе найдутся.

Л. СУХЕНКО.
г. Орел

Сухенко, Л. Бежит нитка за узором [Текст] / Л. Сухенко // Орловская правда. – 1989. – 30 сентября. – С. 4.